

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОЯВЛЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ОТВЕТНОЙ РЕПЛИКЕ НА РЕЧЕВОЙ АКТ «СКРОМНОСТЬ»

Марьям Шафаги

Аннотация. Языковой контекст, в котором употребляется речевой акт «скромность», оказывает влияние на семантическое оформление и определение иллокутивной силы акта скромности. Данный контекст может содержать значения речевых актов «похвалы», «одобрения» или «комплимента». Скромность может быть положительной и отрицательной. При положительной скромности (истинной скромности) говорящий выражает истинные проявления вежливости. При этом он соблюдает принятые нормы проявления скромности в обществе. При отрицательной скромности (ложной скромности) — он выходит за пределы данной нормы. Ответом на проявление скромности является разнообразный цикл речевых актов. Положительная оценка предполагает акты одобрения, похвалы, восхищения и просьбы прекратить скромничать, а отрицательная — акты неодобрения, осуждения, порицания, упрёка и просьбы прекратить льстить. Восходящая скромность характеризует вежливого человека, в то время как нисходящая — хвастливого. Чрезмерная (подхалимство) и нисходящая скромности создают недружескую и конфликтную ситуацию общения.

Ключевые слова: языковые средства, ответная реплика, речевой акт «скромность», принцип вежливости.

378

POLITENESS AS A LINGUISTIC DEVICE IN RESPONSE TO THE SPEECH ACT OF MODESTY

Maryam Shafaghi

Abstract. The context in which the speech act of modesty takes place has a considerable impact on the formation of meaning as well as the determination of the illocutionary force behind the modesty act. This context might include different speech acts, such as admiration, approval, and praise.

© Шафаги Марьям, 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Modesty can be either positive or negative. In positive modesty, i.e. sincere modesty, the speaker expresses his true feeling of respect and politeness. Thus, he or she conforms to accepted norms of expressing modesty in a society. In negative modesty, i.e. insincere modesty, the speaker deviates from those norms. To be modest is to be polite; therefore, responses given to the act of modesty include a range of different speech acts. Positive modesty entails the acts of approval, praise, admiration, and a request to end modesty, whereas negative modesty leads to the acts of disapproval, negative judgement, denial, reproach, and a request to end flattery. High modesty is indicative of a polite and modest person, while low modesty is suggestive of an impolite and egoistic person. Excessive and low modesty form an unfriendly and unequal interaction.

Keywords: *linguistic tools, response, speech act of modesty, politeness maxims.*

Речевой акт «скромность»

Речевой акт «скромность» является одним из максим (правил, постулатов) *Принципа вежливости* Дж. Ли-ча (максимы такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия, симпатии), относящихся к речевым поведением «по градуальной шкале затрат и выгоды (для говорящего и адресата)» и регулирующих координаты речевого этикета между коммуникантами [1, с. 104]. «Скромность» означает: «меньше хвалите себя, больше порицайте себя. Скромный человек не хвастлив, он не навязывает своего мнения. (...) скромность предполагает и отведение комплимента, одобрения» [там же, с. 101–106]. Скромность — это «поддержание адресатом собственного нейтрального само-имиджа, она предусматривает отклонение похвалы и коррекцию собственной нейтральной самооценки» [2, с. 24]. Она есть самоунижение и повышение места собеседника и связана со стеснительностью, а нескромность является качеством хвастливого человека [3, с. 3–4]. Соблюдение максимы «скром-

ности» иногда требует похвалы со стороны собеседника, поэтому максимы «одобрения» и «скромности» тесно связаны между собой.

В силу своего категориального значения — «значения “признаковости”» — иногда к понятию признака относят и значение количества...» [4]. «Выбор градуальных средств обусловлен коммуникативной целью, условиями речевой ситуации, историческими и социальными факторами речевой деятельности. Избрание конкретного языкового средства зависит от говорящего, выступающего в роли градуирующего субъекта. Кроме того, этот выбор создает языковую личность говорящего, связанного с понятием нормы (нулевой ступени измерения). Выбор средств тесно связан с семантическими функциями, свойственными градуальному значению — функцией выражения (самой) высокой или (самой) низкой степени признака» [5, с. 160–178].

Ю.Д. Апресян связывает скромность с понятием «самооценка». Он выделяет два вида занижения самооценки: «низкая оценка собственных

качеств и достижений, которая содержится в высказываниях субъекта о самом себе, и низкая оценка собственного статуса и роли в ситуации, которая проявляется в манере держаться и поступках субъекта <...> Требование “занижения” оценки нормы в этих случаях несколько различно. Требование “занижения” оценки своих личных качеств и достижений не является абсолютным, допуская представление о некоей разумной мере. <...> Принцип “статусной скромности”, предписывающий занижать свой социальный статус (или роль в ситуации), является более или менее абсолютным — на это указывает отсутствие в рассматриваемой сфере отрицательных лексем, указывающих на превышение меры. Чрезмерное занижение собственного социального статуса» [6, с. 390–392].

Градуальность в речевом акте «скромность»

Впервые термины «градуатор», «градотатив», «градосема» употреблены доктором филологических наук С.М. Колесниковой [4; 5; 7; 8]. «Градуирование — это такое определение градуируемого объекта, при котором выявляется (самая) высокая или (самая) низкая степень его признака для градуирующего субъекта, при условии, что градуируемый объект соответствует норме (нулевой ступени измерения), удовлетворяющей градуирующему субъекту» [9, с. 31]. Большая или меньшая частотность проявления градуального признака находится в прямой зависимости от «восприятия градуирующим субъектом качеств градуируемого объекта», что определяет лексический состав градуирования [10, с. 58]. В формировании градуирования в парадигматическом ас-

пекте участвуют грамматическая категория степеней сравнения, а в синтагматическом аспекте участвуют наречия меры и степени [5, с. 160–178]. Оценка любого определенного акта сопровождается определением большей или меньшей степени выражения определенного признака. Отношение коммуникантов к данному признаку или признакам может быть положительным или отрицательным и такое отношение, как правило, содержит «эмоционально-оценочные компоненты», выражающие чувство говорящего относительно речевого поведения собеседника [11, с. 180]. Отношение носителей языка в определении положительной или отрицательной оценки зависит от принимаемой нормы (точка «нуля», нейтральная точка, норма в обществе) в рассматриваемом социуме. В зависимости от этого в основе любой оценки лежит изменяемый или измеряемый признак [12]. Оценка охватывает разные стороны языковой системы [13, с. 9]. На ее образование оказывает влияние контекст, коммуникативно-прагматическая ситуация (т.е. субъект и объект оценки) и основание оценки. Положительная оценка может реализоваться в виде одобрения, похвалы, восхищения, а отрицательная оценка — неодобрения, осуждения, порицания, упрёка. Так, положительная оценка проявления скромности коммуниканта вызывает одобрение и похвалу ситуативного коммуниканта, а отрицательная оценка, вследствие проявления коммуникантом чрезмерной скромности, превышающей принятую в лингвокультурном обществе норму, осуждается, порицается и со стороны окружающих лиц воспринимается как обман, лесть и подхалимаж, ис-

пользование скромности ради своих корыстных целей и выгоды. Т.В. Маркелова перечисляет словообразовательное гнездо *подхалимство, подхалимствовать, подхалимаж, подхалимский, подхалимный, подхалимистый, подхалимничать*, в значении которых присутствует общие семемы «лесть» и «корысть». Все указанные слова отражают единое денотативное содержание: «стремление угождать кому-либо ради своей выгоды», передают отрицательную оценку о чрезмерной ложной скромности, касающегося льстивого человека [11, с. 179].

Граница между восходящей и обыкновенной скромностью (скромность-норма) очень тонка: в первом случае субъект намерен достигать что-н. в свою пользу от акта скромности, а во втором он проявляет вежливость, соблюдает нормы этикета в обществе (см. таблицу).

Градуирование скромности отличаются в западных и восточных

культурах. На Востоке скромность обладает силой «настояния». Значение настояния формируется с помощью повтора используемых языковых средств; стратегию скромности сопровождают своеобразные мимики и жесты, в том числе поклоны. Такую скромность на Западе связывают со слабостью и немощностью говорящего в момент принятия решения, тогда когда на Востоке ее считают показателем и проявлением уважения к собеседнику [14, с. 250] и даже самоуважения: проявляя вежливость к другим, скромный человек одновременно уважает самого себя.

Уровень и форма выражения скромности определяется социальными нормами, господствующими в каждом социуме, в зависимости от чего колеблются их шкалы [4, с. 84]. Например, максима скромности у иранцев отличается от подобных ситуаций у русских: в персидской культурной среде она характеризуется не-

Таблица

Общее градуирование речевого акта «скромности»

Выше принимаемой нормы в социуме	Чрезмерная скромность Характеристика: подхалим, ложная скромность Поведение: лесть. Цель поведения: угождать кому-н. ради свой выгоды. Проявление скромности создает атмосферу недоверия и отчуждения.
В соответствии с принятой нормой в социуме	1) Восходящая скромность характеристика: скромный вежливый человек Скромность является показателем вежливости говорящего: представляет образованного говорящего или говорящего, придерживающегося этикета. Скромность создает атмосферу дружеского общения. 2) Обыкновенная скромность характеристика: скромный человек Обыкновенная скромность есть показатель разграничения вежливых и невежливых людей в обществе. Скромность создает атмосферу дружеского общения.
меньше принимаемой нормы в социуме	Нисходящая скромность характеристика: хвастливый человек, невежливый человек. Поведение показывает пренебрежение слушающего со стороны говорящего, проявление гордости со стороны говорящего. Скромность создает конфликтную ситуацию.

сравнимой большой частотностью, а также разнообразием ситуаций применения по сравнению с русской культурной средой. Соблюдение данной частотности, а также знание существующих различий в разных речевых ситуациях является главным фактором проявления скромности, и ее несоблюдение, а также незнание ситуаций ее применения в языке вызывает недопонимания между коммуникантами, образует конфликтную ситуацию. Здесь большое градуирование использования скромности в виде повтора просьбы, сильного самоунижения и подобных стратегий речевого поведения скромности никак не вызывает чувства «обиды» у коммуниканта, и она воспринимается в его адрес как «уважение». Наоборот, применение скромности ниже нормы в иранской среде воспринимается как проявление гордости и невнимания в адрес коммуниканта, как будто коммуникант игнорирует его, и, следовательно, образуется недружеская атмосфера общения. В иранской культурной среде ожидаемая реакция коммуниканта на скромность есть одобрение, похвала и просьба прекратить скромничать. Одновременно частотность и ситуации, образующие нормальную скромность в иранской культуре, в русской культуре воспринимаются выше нормы. Например, как проявление «вежливости» к коммуниканту иранцы очень часто используют речевые акты «извинения» и «благодарности». Иранцы привыкли благодарить даже перед тем, как собеседник что-нибудь успел им сделать. Такое поведение иранцев часто вызывает удивление русских: *Я еще ничего не сделал(-а) для Вас! За что «Спасибо» говорите?! Хотя перед ока-*

занием помощи русские тоже могут благодарить: *Заранее выражаю свою благодарность...*

К одной из интересных ситуаций проявления большой степени скромности к коммуниканту у иранцев относится та ситуация, когда выступающий в начале своего выступления утверждает о ничтожности и недостаточности своего знания для «уважаемых» и «слишком осведомленных» слушающих и только потом, после такой скромности, начинает свою речь. Приведем перевод одной такой ситуации выступления в иранской культурной среде: *Моя речь ничтожна! Она не стоит Вас! Мое знание мало для уважаемых знающих, здесь присутствующих. Прошу прощения за то, что трачу время уважаемых присутствующих! Спасибо, что потерпите меня и выслушаете мою речь! С разрешения ... начну свою речь!* Такое речевое поведение является стилем речи ученых и уважаемых лиц во время выступления перед большой аудиторией и характерно для речи людей пожилого возраста. Оно не слышится в речи молодежи. Такое поведение учит слушающих урокам скромности при нахождении выступающего в солидном возрасте или на высоком научном уровне. В прагмалингвистике такое речевое поведение у персов не означает «ничтожность» или «недостаточность» знания выступающего, а является лишь показателем вежливости говорящего, знаком его скромности по отношению к своим слушателям. Данное языковое явление не встречается, например, в русской культурной среде и кажется русской аудитории непонятным. Градуирование проявления скром-

ности при выступлении в русскоязычной аудитории находится на нейтральном уровне, тогда когда в иранской лингвокультурной общности оно обладает высокой степенью проявления скромности, что воспринимается русскими людьми как превышающее норму.

В случае, если говорящий начинает использовать максимум скромности чрезмерно и выше социальной нормы, результат будет отрицательным (см. типы градуирования в системе языка и рече-мысли [там же, с. 16]). При этом скромность теряет свою положительную окраску и коммуникант, использующий чрезмерную скромность, считается лакеем [6, с. 391]. Иными словами, хотя применение максимы скромности в общении в обществе оценивается положительно, следует обратить внимание на ее меру (принимаемое градуирование в обществе) и соблюдать разрешенные нормы в своем социуме, а также в межкультурной коммуникации: то градуирование, которое считается в ираноязычном социуме нормой, в русскоязычном социуме, воспринимается как лакейство. Наоборот, использование нормы градуирования скромности русской среды в иранской аудитории воспринимается как неуважение к собеседнику и проявление гордости.

К числу оборотов и выражений в ситуациях чрезмерного проявления скромности в русской культурной среде можно отнести следующие: *Не прибедняйся(-тезь)! Не строй(-те) казанскую сироту! Ложная скромность!* [там же, с. 390]. Вышеуказанные обороты употребляются тогда, когда субъект без всякой причины считает то, что есть положи-

тельно, чрезмерно ничтожным и мелким, когда они «градуируются в результате квантификации» или «интенсификации» [10, с. 55; 7, с. 107]. Данные выражения употребляются и в горизонтальной оси общения между своими, и в вертикальной оси от вышестоящего по возрасту или социальному статусу к нижестоящему (ср.: «векторный синонимико-антонимический комплекс», [4, с. 107]. Такое употребление подтверждает формальность общения и доказывает недовольство коммуниканта от проявленной скромности в его адрес. Например:

Пример (1): — *А ты вот что — ты казанскую сироту не представляй, а иди, выдумывай, как разыскать Папушку и приволочь сюда... (Салиас. Аракчеевский сынок).*

Пример (2): — *Главное — как можно скорее восстановить память. — Не прибедняйся. Мне сказали, что у тебя колоссальный объем знаний (Дивов. Молодые и сильные выживут).*

Пример (3): — *Товарищ Сталин по достоинству оценил успехи транспорта: «Успехи транспорта несомненны, мы не собираемся их скрывать. Нам не нужна ложная скромность. Достижения ваши немалы. (Каганович, Памятные записи).*

Вышеуказанные формулы оценки речевого поведения скромности со стороны слушающего подтверждают желание слушающего «прекратить» акт проявления скромности коммуниканта.

Речевые акты до и после акта «скромности»

Анализ языковых формул в ситуациях проявления скромности пока-

зывает, что скромность наиболее часто является реакцией коммуниканта на речевые акты «похвалы», «одобрения» и «комплимента». Ответной репликой на скромность, как правило, служат речевые акты «утешения», «одобрения», «комплимента», «совета» и «упрека». Сравнивая речевые акты до и после акта скромности, отмечаем, что «одобрение» встречается и до совершения речевого акта «скромности», и после него. Одобрение, как и скромность, является одной из максим Принципа Вежливости. Н.И. Формановская подтверждает одновременное применение максим скромности и одобрения в восточных культурах [1, с. 104]. Одобрение в ответ на скромность содержит значение остановки действия (речевого поведения) скромности коммуниканта: призыв коммуниканта «не скромничать». Вежливость диктует в ответ на скромность, содержащую проявление вежливости, останавливать коммуниканта: не потому, что речь ему не понравилась, а для проявления взаимной вежливости к проявляющему скромность. Слушающий речевой акт скромности может использовать в ответ следующие речевые акты: «похвала», «совет» и «упрек». Они часто оформляются в изъяснительной форме, и их влияние невозможно до конца определить и ограничить.

(1) Речевые акты «похвала» и «комплимент» могут стать побудителями актов для ответной реплики речевого акта «скромности» (первый шаг).

(2) Реакцией вежливого коммуниканта в ответ на такую похвалу и комплимент является скромность (второй шаг).

(3) В ответ на скромность (второй шаг) слышим повторную похвалу или повторный комплимент от ситуативного коммуниканта (третий шаг). При этом возможно одновременное употребление актов одобрения и комплимента.

<i>первый шаг</i> → похвала / комплимент говорящего (1) в адрес говорящего (2)	<i>второй шаг</i> → проявление скромности со стороны говорящего (2)	<i>третий шаг</i> ответная реплика говорящего (1) на скромность говорящего (2): похвала, комплимент.

Пример:

Реплика (1): — *Друзья, — сказал Скворцов, — вы недооцениваете человека. Перед вами — Казанова лихареvского масштаба. Каждый вечер он бреется с риском для здоровья, надевает галстук-бабочкой системы «смерть девкам» и уходит на поиски любовных утех...* (первый шаг: комплимент)

Реплика (2): — *Вы преувеличиваете, — польщенный, сказал Джапаридзе.* (второй шаг: скромность)

Реплика (3): — *Не скромничайте, мне все известно. У меня своя агентура по всей Лихаревке работает* (третий шаг: комплимент) (Грекова. На испытаниях).

Ответные реплики на речевой акт «скромность» образуются с помощью:

(а) положительной формы глагола «скромничать» в повествовательных предложениях: *Вы (Ты) (все) скромничаете (скромничаешь):*

– наречие *все* (т.е.: постоянно) утверждает продолжение акта скромности;

– встречается параллельное применение глагола «преувеличивать» как градуирование акта скромности

[4, с. 82]: *Вы (Ты) (все) преувеличиваете (преувеличиваете);*

(б) отрицательной формы глагола «скромничать» и «преувеличивать» в повелительных предложениях: *Не скромничай (-те)! Не преувеличивай (-те)!*

Указанные формулы могут сопровождаться дополнительными формами: *Не смущайтесь!* и *Не стесняйтесь!*

Положительная оценка скромности речи коммуниканта и призыв остановить акт скромности передается при помощи предложенной конструкции «до такой степени» плюс отрицательные повелительные формы глаголов «скромничать» и «преувеличивать»:

До такой степени не скромничай (-те)!

До такой степени не преувеличивай (-те)!

(в) безличного предикатива «не надо» плюс инфинитивной формы «скромничать» / «преувеличивать»: *Не надо скромничать (преувеличивать)!*

Наречия играют немаловажную роль в оформлении формул речевого акта «скромности». Сюда входят наречия, способные показать градуирование акта скромности, т. е. наречия меры и степени. С.М. Колесникова отмечает, что у наречий «мало» — «немного», «много» — «немало» наблюдаются общие черты. Они «квантифицируют как дискретные, так и недискретные множества и, следовательно, выражают количественную оценку безотносительно к исходному множеству. При этом образуемая количественная оценка не является абсолютной» [10, с. 62]. В языке восходящий и нисходящий признаки одного и того же языкового значения передаются на синтаксическом уров-

не с помощью замены одного слова другим и образуются разные количества признака [15, с. 207–209]. На уровне синтаксической семантики в наречиях меры и степени С.М. Колесникова разделяет «функцию показателей различной степени величины признака — градуаторов: показатели низкой степени величины признака; показатели средней и достаточной (средне-высокой) степени величины признака; показатели высокой степени величины признака». Такое градуирование создает «словесный продукт с гранд-значением» [16, с. 15].

В формировании синтаксической структуры ответных реплик на скромность участвуют наречия с *высокой степенью градуирования*. При этом они указывают на чрезмерную степень градуирования проявления скромности со стороны коммуниканта. Сюда относятся наречия меры и степени, указывающие восходящие признаки скромности (нарушение меры признака): «излишне», «чрезмерно», «чересчур», «слишком», «свыше меры»: *Вы (Ты) излишне / чрезмерно / чересчур / слишком / свыше меры скромничаете (скромничаете)! Их основным «классификационным признаком... признается мера степени величины некоторого признака и функция указания на степень его величины» [там же, с. 14]. Например: (...) Не скромничайте свыше меры! — обед был прекрасным и делает честь кулинарным способностям... (Н. Евреинов, Любовь под микроскопом).*

Также в вежливых формулах, утверждающих о наивности и достаточности совершения акта скромности, явно используются наречия со

значением градуирования наивности и достаточности применения скромности в речевом поведении коммуниканта. Сюда относятся такие наречия, как «просто», «явно», «наверняка», «зря», «(совершенно) напрасно», «опять» и т.д. Например: *Вы просто (явно, наверняка, зря, опять) скромничаете!*

Указанные наречия могут образовать реплику с вежливой оценкой и показывают внимание говорящего на акт скромности собеседника (оценка положительной скромности), а также в ситуациях упрека акта скромности собеседника (оценка отрицательной скромности).

Как в формулах с применением наречия о градуировании высокой степени проявления скромности, так и в ситуациях подтверждения наивности и достаточности проявленной скромности иллокутивная сила говорящего направлена на прекращение действия скромности коммуниканта и тем самым проявление уважения к говорящему скромности.

Оценка, как вид модальности, требует наличия субъекта и объекта речевого действия. В каждом рассматриваемом градуируемом речевом действии важно учитывать и оценивать позиции как субъекта, так и объекта действия: используемые языковые средства определяют субъективную и объективную оценочность с помощью определения степени величины называемого признака [15, с. 207–209]: «субъективный и объективный элементы “оценки” тесно связаны между собой, но при этом субъективный компонент является главной особенностью “оценки”. Именно субъективный компонент выражает отношение субъекта оценки, позитивное (по-

ложительное] или негативное (отрицательное), к ее объекту, а объективный компонент лишь ориентируется на свойства предметов, событий и явлений, которым мы даем оценку» [17, с. 260].

Как было сказано, с прагматической точки зрения ответ на речевой акт скромность содержит иллокутивную силу разрыва диалога собеседника и волю говорящего остановить действие скромности коммуниканта. Приведем некоторые формулы, сохраняющие данное значение:

Оставьте. Не скромничайте!

Да (ладно), не скромничайте.

Ну, не скромничайте.

Давайте не скромничайте.

Ради Бога не скромничайте.

Данное значение наиболее очень часто оформляется при помощи повелительного наклонения глагола. Например: — *Что вы, Варя!* — *Ах, оставьте, не скромничайте... А я, знаете, все-таки чувствую себя неплохо* (Шишков, Пейпус-озеро).

Ответная реплика на скромность (остановить действие скромности) может сопровождаться и объясняться: 1) речевыми действиями «похвала», «комплимент», «церемония» — как положительная оценка акта скромности коммуниканта; 2) речевыми действиями «совет» и «упрек» — как отрицательная оценка акта скромности коммуниканта.

1) Положительная оценка.

а) Речевой акт «похвала» / «комплимент».

Пример (1): *И вы не скромничайте, вы — самый настоящий изобретатель* (Дудинцев, Не хлебом единым).

Пример (2): *Не скромничайте, — Я все знаю. В Петербурге, в здешней*

губернии и в соседних, чужие и родные, тетка, сестра, все говорят о трудах ваших как об диве (Лажечников, Горбун).

Пример (3): — *Ну-ну, не скромничайте. Во-первых, вы не просто часовой мастер, а Мастер из мастеров...* (Симонова, Случайное сердце).

б) Речевой акт «церемония».

Ответ на прекращение акта скромности очень часто употребляется в ситуациях церемонии в гостях (проявления вежливости): говорящий призывает слушающего не проявлять скромность и просить его вести себя свободнее в кругу коммуникантов. Данное предложение играет созидательную роль в отношениях между говорящим и его собеседником и превращает атмосферу общения из официальной сухой к более дружеской и искренней. По словам Ю.Д. Апресяна, единственным словом, содержащим отрицательное значение о неуместности снижения привилегий коммуниканта в русской культурной среде, является слово «церемония». В данном случае он относит речевой акт церемонии к ситуации «скромность отдаления». На основе правил этикета общения скромность в гостях и в кругу «своих» есть ограничение своих просьб и отклонение предложений хозяина, чтобы не мешать ему и не тревожить его личную жизнь. При этом формулы церемонии являются ответными репликами на проявленную скромность. Наиболее частотными формами церемонии (ответ на скромность) в гостях в русской среде являются следующие: *Разрешите (Позвольте) без церемоний? / Без церемоний! / Я не люблю церемоний. / Брось эти церемонии* [6, с. 391–392].

Пример (1): *У меня есть несколько щекотливых вопросов. Разрешите без церемоний? — Я вас слушаю, — говорите* (Довлатов, Наши).

Пример (2): *Присаживайтесь, голубчик, я церемоний не люблю* (Акунин, Смерть Ахиллеса).

Пример (3): *Да не хотите ли закусить, Никанор Иванович? Без церемоний! А?* (Булгаков, Мастер и Маргарита).

2) Отрицательная оценка.

а) Речевой акт «совет»: акт «совет» как отрицательная оценка и реакция коммуниканта при излишнем уровне проявления скромности содержит совет прекратить действия скромности, играет воспитательную роль.

Пример (1): *Не скромничайте, когда слышите похвалы и одобрение.*

Пример (2): *Не скромничайте, это нынче не в моде.*

Пример (3): *Поверьте в себя, не скромничайте и не зажимайте свои способности.*

б) Речевой акт «упрек»: акт «упрек» есть реакция коммуниканта при излишнем уровне проявления скромности, необходимости остановить лесть; обладает воспитательной силой. Отрицательное градуирование речевого акта «упрек» выше, чем речевой акт «совет».

Пример (1): *Вы (Ты) излишне (слишком) скромничаете (скромничаешь)!*

Пример (2): *(А) почему Вы (ты) (так) (все время) скромничаете (скромничаешь)?*

Пример (3): *Вы (Ты) очень сильно скромничаете (скромничаешь).*

Таким образом, в русской и иранской лингвокультурах «скромность» есть проявление вежливости к слу-

шающему / слушающим. Быть скромным, значит, быть вежливым. Скромность тесно связана с такими языковыми понятиями, как положительная и отрицательная оценка и градуирование проявления скромности говорящего со стороны своего общества — носителей одной и той же культуры. Скромность может проявиться в форме таких речевых актов, как «комплимент», «когда говорящий с помощью комплимента меньше хвалит себя, больше порицает себя». К языковым стратегиям такого порицания самого себя относится похвала другого (коммуниканта) по сравнению с самым собой.

В иранской культуре скромность проявляется в виде «тарофа» — по-

нятия, относящегося к реалиям культурной жизни иранцев. Тароф создает официальную вежливую атмосферу общения между коммуникантами. Его можно определить как разное сочетание таких актов, как «скромность», «церемония», «комплимент», где большую роль играют стратегии настояния и повтора языковых средств: повтор приглашения гостей к себе домой; повтор церемонии просьбы первым проходить через дверную раму; церемония просьбы коммуниканту первым начать свою речь; призыв гостям угоститься и другие ситуации скромности при тарофе, которые нуждаются в рассмотрении в отдельной научной статье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Формановская, Н.И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 480 с.
2. *Гнатюк, Л.* Взаимодействие коммуникативных максим в условиях межличностного общения // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 23–26.
3. *Гимранова, Г.Ш., Кузультнинова, Н.Г.С., Горяева, В.В.* Скромность как элемент коммуникативного поведения // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2015. № 2. С. 3–5.
4. *Колесникова, С.М.* Градуальность в системе русского языка. М.: Флинта, 2018. 232 с.
5. *Колесникова, С.М.* Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке. М.: МПГУ, 1998.
6. *Апресян, Ю.Д.* Языковая картина мира и системная лексикография. М.: «Языки славянских культур». 2006. 910 с.
7. *Колесникова, С.М.* Градуальность: лингвистическое описание (на материале русского языка) // Linguistics and Literature. Studia Slavica, Издатель Akademiai Kiado. 2011. Vol. 56. No. 1. P. 107–123.
8. *Колесникова, С.М.* Функциональная грамматика: предикативность, градуальность, оценочность: Учебное пособие. М.: МПГУ, 2016. 247 с.
9. *Колесникова, С.М.* Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке. М.: «Высшая школа», 2010.
10. *Колесникова, С.М.* Градуирование и квантификация в современном русском языке // Studia Slavica. Budapest: Akademiai Kiado, 2015. P. 55–63.
11. *Маркелова, Т.В., Савина, А.П.* Деривационные свойства прагмем как особой единицы оценочной лексики // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 176–186.

12. Колесникова, С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2010. 279 с.
13. Маркелова, Т.В. Оценочное высказывание и оценочная ситуация // Вопросы лингвистики: Межвузовский сборник научных трудов. М., 1998.
14. Колесов, В.В., Колесова, Д.В., Харитонов, А.А. Словарь русской ментальности в двух томах. Т. 2. СПб.: «Златоуст». 2014. 592 с.
15. Ховалкина, А.А. Лексическое выражение степени величины признака в современном русском языке. Симферополь: Lege Artis, 2014. 210 с.
16. Колесникова, С.М. Синтагматические особенности наречий меры и степени и их градуальная функция в современном русском языке // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». 2012. № 3. С. 14–20.
17. Соловьева, О.Н. О некоторых аспектах оценки в современном русском языке // ВЕСТНИК ОГУ. 2014. № 4 (165). С. 259–263.

REFERENCES

1. Apresjan Ju.D. *Jazykovaja kartina mira i sistemnaja leksikografija*. Moscow, Jazyki slavjanskih kultur, 2006, 910 p. (in Russian)
2. Formanovskaja N.I. *Recevoe vzaimodejstvie: kommunikacija i pragmatika*. Moscow, IKAR, 2007, 480 p. (in Russian)
3. Gimranova G.S., Kugultinova N.G.S., Gorjaeva V.V. Skromnost kak element kommunikativnogo povedenija, *Vestnik Taganrofskogo gosudarstvennogo pedagogiceskogo instituta*, 2015, No. 2, pp. 3–5. (in Russian)
4. Gnatjuk L. Vzaimodejstvie kommunikativnyh maksim v uslovijah mezlicnostnogo obsenija, *Vestnik VGU, Serija: Lingvistika i mezkulturnaja komunikacija*, 2009, No. 1, pp. 23–26. (in Russian)
5. Hovalkina A.A. *Leksiceskoe vyrazenie stepeni veliciny priznaka v sovremennom russkom jazyke*. Simferopol, Lege Artis, 2014, 210 p. (in Russian)
6. Kolesnikova S.M. *Gradualnost v sisteme russkogo jazyka*. Moscow, Flinta, 2018, 232 p. (in Russian)
7. Kolesnikova S.M. *Semantika gradualnosti i sposoby ee vyrazenija v sovremennom russkom jazyke*. Moscow, MPGU, 1998, pp. 160–178. (in Russian)
8. Kolesnikova S.M. *Funkcionalnaja grammatika: predikativnost, gradualnost, otsenochnost: Ucebnoe posobie*. Moscow, MPGU, 2016, 247 p. (in Russian)
9. Kolesnikova S.M. *Funkcionalno-semanticeskaja kategorija gradualnosti v sovremennom russkom jazyke*. Moscow, Vyssaja shkola, 2010. (in Russian)
10. Kolesnikova S.M. *Funkcionalno-semanticeskaja kategorija gradualnosti v sovremennom russkom jazyke*. Moscow, Vyssaja shkola, 2010, 279 p. (in Russian)
11. Kolesnikova S.M. Gradualnost: lingvisticeskoe opisanie (na materiale russkogo jazyka), *Linguistics and Literature, Studia Slavica*, Izdatel Akademiai Kiado, 2011, Vol. 56, No. 1, pp. 107–123. (in Russian)
12. Kolesnikova S.M. Graduirovanie i kvantifikacija v sovremennom russkom jazyke, *Studia Slavica*. Budapest, Akademiai Kiado, June 2015, pp. 55–63. (in Russian)
13. Kolesnikova S.M. Sintagmaticeskie osobennosti narecij mery i stepeni i ih gradualnaja funkcija v sovremennom russkom jazyke, *Vestnik MGOU, serija "Russkaja filologija"*, 2012, No. 3, pp. 14–20. (in Russian)

14. Kolesov V.V., Kolesova D.V., Haritonov A.A. *Slovar russskoj mentalnosti v dvuh tomah*, T. 2. Saint-Petersburg, Zlatoust, 2014, 592 p. (in Russian)
15. Markelova T.V. “Otsenocnoe vyskazyvanie i ocenocnaja situacija”, in: *Voprosy lingvistiki: Mez-vuzovskij sbornik naucnyh trudov*. Moscow, 1998. (in Russian).
16. Markelova T.V., Savina A.P. Derivacionnye svojstva pragmem kak osoboj edinicy otsenocnoj leksiki, *Vestnik RUDN*, serija “Teorija jazyka. Semiotika. Semantika”, 2015, No. 4, pp. 176–186. (in Russian).
17. Soloveva O.N. O nekotoryh aspektah otsenki v sovremennom russskom jazyke, *VESTNIK OGU*, 2014, No. 4 (165), pp. 259–263. (in Russian)

Шафаги Марьям, доцент, кафедра русского языка, Университет им. Алламе Табатабаи, Иран, shafaghi@atu.ac.ir

Shafaghi Maryam, Associate Professor, Russian Language Department, Allameh Tabataba'i University, Iran, shafaghi@atu.ac.ir